

Ци Цзинчэнь спал в комнате. В это время две девушки наполнили водой все бутылки, кувшины и раковины в квартире. Гуань Цзяюй даже умудрилась налить воды в пластиковые пакеты, а затем подвесила их.

— Цзяюй, зачем ты набрала так много воды? — Ци Яояо ходила по дому, набирая воду, потому что хотела себя чем-то занять. Вот почему она заметила то, что сделала Гуань Цзяюй только после того, как они закончили все дела.

— Нет такой вещи, как «слишком много воды», — Гуань Цзяюй закатила глаза. Будь то мытье посуды или смывание воды в туалете — для всего этого была нужна вода. Если водоснабжение действительно будет перекрыто, то, сколько бы воды они ни запасли, ее все равно не хватит.

— А ещё... — сказала Ци Яояо и посмотрела в телевизор, — по телевизору нам тоже велели запастись водой... Ах! — Ее едва затихший голос превратился в визг, потому что позади телеведущего, который в данный момент рассказывал, как выживать, солдат вытащил пистолет и приготовился открыть огонь!

Она видела только страх, который невозможно было скрыть, на лице ведущего. Догадаться, что произошло, было не трудно.

— Каждый должен запастись достаточным количеством воды и избегать выхода наружу. И запомните: никогда, никогда не приближайтесь к зомби... — голос ведущего дрожал, но он все еще говорил это медленно и внятно. По правде говоря, нынешние зомби не были действительно сильными, и снаружи не было особенно опасно, но позволить простым людям, которые за жизнь даже курицы не убили, выйти и напасть на зомби было бы крайне глупо. Если бы широкие массы запаниковали и выбежали, вполне вероятно, что они бы лишь увеличили число зомби.

Более того, сейчас уже есть несколько мест, где происходили убийства и грабежи. Даже при том, что страна в настоящее время не совсем понимает, откуда взялись зомби, правительство все еще не хочет, чтобы в обществе царил закон.

— Яояо, что нам теперь делать? — спросила Гуань Цзяюй, кусая губы. Первоначально Гуань Цзяюй думала, что они смогут положиться на Ци Цзинчэня, но она не ожидала, что тот заболит в такое время!

— Что нам делать? — Ци Яояо давно потеряла способность здраво рассуждать и подсознательно повторила вопрос.

— Только не говори мне, что мы просто будем ждать здесь, — Гуань Цзяюй была немного взволнована. — В интернете сказано, чтобы мы ехали к гарнизону, или отправились за припасами. Разве ты не хочешь вернуться домой?

В интернете много людей говорили, что рано или поздно большие города будут заполнены

зомби, и, если люди хотят безопасности, им все равно нужно идти в сельскую местность...

— А как мы вернемся? Мой брат болен, — сказала Ци Яояо. Недавно по телевизору сказали, что зомби стало слишком много, теперь аэропортами и поездами вообще нельзя пользоваться... В аэропортах и на вокзалах полно людей даже посреди ночи. Когда некоторые из них внезапно превратились в зомби, другие были укушены ещё до того, как успели среагировать. Так что теперь в таких местах было огромное количество обращенных!

К счастью, в этом районе почти все оставались ночью в своем доме, поэтому зомби здесь было не так много. Гуань Цзяюй посмотрела на комнату Ци Цзинчэня и сменила тему.

— Яояо, ты хочешь есть? Давай приготовим что-нибудь?

— Я не голодна... — как только голос Ци Яояо стих, телевизор, который до этого работал, внезапно потемнел.

Электричество отключили!

Лицо Ци Яояо стало еще мрачнее, Гуань Цзяюй успокоила ее несколькими фразами. Затем, воспользовавшись тем, что Ци Яояо не обращала ни на что внимание, она взяла закуски из комнаты и быстро съела их.

У Ци Яояо совсем не было аппетита. Гуань Цзяюй поела и выпила бутылку напитка. В это время раздался внезапный стук в дверь, и они услышали чей-то крик:

— Спасите меня!

После отключения электричества, без телевизионного шума, который скрывал многое, крики о помощи стали очевидны.

Хотя никто в их квартире не стал зомби, многим семьям по соседству не так повезло. В некоторых супружеских парах один превратился в зомби пока другой крепко спал. Некоторые семьи, просыпаясь рано утром, слышали звук чего-то бьющегося в дверь, шли открывать родительскую или детскую комнату, а затем на них набрасывались...

Даже если были выжившие, которые не столкнулись с такой ситуацией, было много и тех, кто оказался заперт в своей комнате, или тех, кто не имел достаточное количество еды дома, и поэтому был в отчаянии.

Эти крики о помощи уже напугали Ци Яояо и Гуань Цзяюй, а теперь, от стука в дверь, у них по всему телу побежали мурашки.

Ци Яоя с детства учили «быть готовой помогать другим» и так далее, поэтому она рефлекторно пошла посмотреть в глазок, после чего закричав вновь, упала.

Гуань Цзяюй последовала за ней и бросила в глазок два беглых взгляда, после чего схватилась за живот и выbleвала все, что только что съела.

Гуань Цзяюй и Ци Яоя раньше жили в небольших деревеньках, где отношения между соседями были очень хорошими. Когда они приехали сюда, то по привычке подружились со своими соседями настолько, что днем, пока кто-то был дома, они не запирали дверь. Благодаря этой привычке, они познакомились с четырьмя людьми, живущими напротив них...

Эта семья состояла из супругов, тёщи и годовалой девочки. Они не часто контактировали с супругами, но много общались с милым ребенком и любезной старой леди.

А теперь за дверью старушка, горячо любившая свою внучку и дочь, кусала родственников.

Пока она пожирала свою дочь, из квартиры напротив, пошатываясь, вышел крошечный зомби, чье лицо уже было иссиня-черным...

Молодая женщина, на которую набросилась ее собственная мать, погибла, и вскоре после того, как она встала, ее лицо тоже почернело. Черная мембрана появилась из шеи, которая была съедена наполовину, а из пальцев выросли черные когти...

Эта женщина тоже превратилась в зомби!

Зомби-старушка и женщина-зомби начали колотить в дверь, в то время как маленький зомби отшатнулся назад...

Ци Яоя снова посмотрела в глазок, и после того, как она в упор увидела пару абсолютно почерневших глаз, ее крик стал громче, из-за чего зомби забарабанили в дверь еще сильнее...

Ци Цзинчэнь проснулся от её крика.

Теперь его духовная сила была гораздо слабее, по сравнению с недавним прошлым, но она все же позволяла ему чувствовать происходящее снаружи, как и то, что происходило у входа.

В своей прошлой жизни он не лежал все время. Узнав, что снаружи все плохо, он встал, утешил сестру и приготовил немного риса. Затем, убедившись, что в коридоре нет монстров, он пошел постучать в квартиру напротив.

В это время супружеская пара спорила. Как выяснилось, этой ночью супруги спали в одной комнате, а тёща и ребенок в другой. После трансформации мира супружеская пара была в

порядке, однако тёща и ребенок не отвечали...

Причина их ссоры была в нежелании мужа, чтобы его жена проверяла состояние тёщи и ребенка. В то время как жена настаивала на том, чтобы открыть дверь и посмотреть.

Ци Цзинчэнь уговорил мужа выйти и оценить ситуацию вместе с ним, но, когда они вернулись, сколько бы муж ни стучал в дверь своей квартиры, никто не открывал ее... Вполне вероятно, что жена воспользовалась уходом мужа, чтобы открыть дверь в комнату дочери и матери, после чего была укушена.

Неизвестно, был ли муж бессердечен или решителен, но после того, как он догадался, что его жена уже превратилась в зомби, он поспешно ушёл, не открывая дверь. Вместо этого, именно Ци Цзинчэнь и две девочки сильно беспокоились, потому что в соседней квартире были заперты три зомби.

Но в то время эти зомби были закрыты на ключ, а не ломались в дверь, поэтому если раньше Гуань Цзяюй и Ци Яояо, на самом-то деле, не теряли самообладания и боялись лишь возвращения в родной городок, то сейчас...

Ци Цзинчэнь почувствовал, что скоро оглохнет.

Честно говоря, звук зомби, колотящих в дверь, было довольно приятно слышать. Подождите еще несколько лет, эти зомби будут поглощать все больше и больше темной энергии, и тогда они смогут без особых усилий использовать свои когти, чтобы открыть дверь, или сломать эти стены, без необходимости делать что-то настолько глупое...

Ци Цзинчэнь не воспринимал происходящее за дверью всерьез, но обе девочки не могли вынести стука зомби, блокирующих их дверь. Почти обезумев от страха, они заблокировали вход холодильником, шкафами и так далее, а потом снова начали дрожать.

В этот день весь мир был окутан ужасом, а вечером остановилась подача воды.

К счастью, каждый мог использовать свой телефон, чтобы узнать немного новостей, поэтому некоторые семьи успели запасти воду.

Поскольку в их дверь стучали зомби, Ци Яояо и Гуань Цзяюй не решились остаться в гостиной и спрятались в своей комнате. Гуань Цзяюй, думая о происходящем, достала закуски, чтобы снова поесть.

Ци Цзинчэнь купил для них много закусок: конфеты, шоколад, чай с молоком и даже сушеный тофу, утиную шейку, куриные крылышки и все, что только можно было купить. Несмотря на то, что все это было мелочью, поев, все равно можно насытиться.

Как только Ци Яоя увидела еду, она сразу же вспомнила сцену за дверью и её несколько раз стошнило. Потом она внезапно вспомнила кое-что.

— Мой брат еще не ел, — один день пролетел бессознательно, даже она ничего не ела, не говоря уже о Ци Цзинчэне.

— Брат Ци в коме, он сможет это есть? — неуверенно произнесла Гуань Цзяюй.

— У тебя есть молочный чай, — Ци Яоя взяла пачку с чаем, а потом практически полетела в спальню Ци Цзинчэня.

Гуань Цзяюй закусил губу, взяв у Ци Яоя повербанк, чтобы зарядить свой телефон, параллельно сидя в интернете. После того, как она увидела одну новость, ее глаза сразу загорелись.

Открыв пакет молока и налив его во взятую на кухне чашку, Гуань Цзяюй, держа ее обеими руками, направилась в комнату Ци Цзинчэня.

— Яоя, ты ведь не знаешь, как правильно его кормить? Я тебе помогу!

Ци Яоя действительно не знала, как это сделать. Не говоря уже о том, что Ци Цзинчэнь не желал содействовать ей в этом.

Очевидно, что парень не будет содействовать. Он не зашел бы так далеко, чтобы покончить с собой, но он также не хотел есть. Поэтому, когда Ци Яоя стояла рядом и звала его, он даже глаза не открыл, из-за этого Ци Яоя даже не знала, с чего начать.

Гуань Цзяюй увидела растерянный вид Ци Яоя и внутренне почувствовала удовлетворение. Выхватив чай из руки Ци Яоя, она налила немного в чашку, которую держала.

Через две или три секунды она использовала молоко, чтобы сделать из сухого чая пасту, а затем сгрэбла её ложкой и отправила в рот Ци Цзинчэня.

— Брат Ци, ты должен что-нибудь съесть. Если ты не будешь есть, у тебя не будет сил!

Станный запах ударил прямо в нос, и с «буэ» Ци Цзинчэня вырвало.

Несмотря на то, что блевануть так и не вышло, Ци Цзинчэнь дал понять, что он не хочет есть это, и он даже, наконец, сказал:

— Это отвратительно.

Разве это не просто молоко, смешанное с сухим молочным чаем? Как это может быть отвратительно?! Лицо Гуань Цзяюй посинело, но, вспомнив о том, что она только что видела в интернете, она снова улыбнулась.

Подняв веки только для того, чтобы увидеть эту фальшивую улыбку, Ци Цзинчэню снова захотелось блевать.

Ци Яояо и Гуань Цзяюй ушли под звуки рвоты Ци Цзинчэня. Затем Ци Цзинчэнь продолжал лежать в постели, позволяя своему судорожно бьющемуся желудку медленно восстановиться.

Он искренне думал, что такая еда действительно отвратительна. На самом деле чистое молоко было прекрасно, но сухой чай, смешанный с молоком... даже по запаху он чувствовал, что это было невыносимо.

Его предыдущая жизнь была такой до пробуждения способностей. Кроме чистой еды, без каких-либо пищевых добавок, а также чистой воды в бутылках, он чувствовал бы, что на вкус отвратительно всё.

В прошлой жизни Ци Цзинчэнь так и не раскрыл это никому. Разве не было бы безумием отказываться от еды, которую было очень сложно добыть? Каждый раз во время еды Ци Цзинчэнь крепко сжимал рот, не давая себе стошнить, и, в конце концов, он действительно справлялся с этим.

После всего этого он привык к отвратной еде, да и люди, державшие его в плену, кормили Ци Цзинчэня всевозможными испорченными продуктами. Поэтому, даже когда он и ел что-то ещё более противное, это не было так уж ужасно на фоне всего предыдущего.

Но теперь... он даже не хотел жить, так с какой стати ему обманывать себя и позволять себе есть отвратительные вещи? С таким же успехом можно было просто умереть с голоду, во всяком случае, он привык голодать.

В своей прошлой жизни он даже умер от голода.

Ци Цзинчэнь думал, что сможет хорошо выспаться, но по итогу прошло совсем немного времени, прежде чем Ци Яояо вернулась, держа в руках чашку, чтобы напоить Ци Цзинчэнь водой.

— Брат, даже если ты не хочешь есть, ты должен выпить немного воды... Ты не должен умирать... — сказала Ци Яояо, открывая рот Ци Цзинчэня, а затем налила в него воды.

Ци Цзинчэнь поперхнулся. Сложно сказать хоть что-то хорошее о способности Ци Яояо поить кого-то. Она скорее поливала его!

Тем не менее, он действительно не думал, что Ци Яоя хоть что-то сделает... В своей прошлой жизни он относился к Ци Яоя очень хорошо, в то время как она никогда не заботилась о брате. Теперь же он ничего не делал, а Ци Яоя вспомнила, что нужно чем-то его покормить...

Вода в чашке была из бойлера. Раньше, когда Ци Цзинчэнь пил её, он никогда не чувствовал, что что-то не так, но теперь ему было ясно: вкус был немного странным. Единственным утешением было то, что это не настолько мерзко, как тот чай с молоком.

Напоив Ци Цзинчэня несколькими глотками воды, Ци Яоя наконец ушла. Теперь и его шея тоже была мокрой.

Но Ци Цзинчэнь не возражал. Мокрой одежды на самом деле было не так уж много, да и растущая боль в его теле была куда более раздражающей.

Раньше он чувствовал лишь головокружение и то, что его тело опухло, но с наступлением темноты появилась ещё и боль.

В прошлой жизни, когда боль была невыносимой, ему не терпелось взять нож и несколько раз вонзить его в тело, а теперь... Ци Цзинчэнь лежал в постели, позволяя боли распространиться по всему телу, даже не морщась.

Дни, когда его плоть резали каждый день, прошли, так как же он мог не стерпеть это?

Более того, его нынешняя боль, кажется, не такая сильная, как тогда. В прошлой жизни, когда он ходил, казалось, что он наступал на ножи, но все еще должен был терпеть это. Теперь же он удобно лежал, ситуация была совершенно другой, их даже нельзя было сравнивать.

После того, как наступила ночь, не только тело Ци Цзинчэня больше болело, но и зомби стали куда активнее. К счастью, прошло совсем немного времени, так что пока они были не так уж и смертельны.

Ци Яоя несколько раз приходила поить Ци Цзинчэня и даже приносила молоко.

Ци Цзинчэнь не хотел двигаться и был слишком ленив, чтобы отказаться. Эти вещи не заставят его блевать в любом случае, так что лучше просто попить.

Днём второго дня интернет тоже умер.

Это был, несомненно, огромный удар для Ци Яоя и Гуань Цзяюй. А стук в дверь от неутомимых зомби не давал им расслабиться.

В это время не только Ци Яоя, но даже Гуань Цзяюй, которая была спокойна с самого начала,

была готова рухнуть.

Пометки переводчика: Знаете, такая чушь написана про то, как Гуань что-то сделала из молока и чая, что я нихрена не понял. Перевести корректно этот кусок я не смог. За что хочу извиниться.

<http://bllate.org/book/14210/1252427>